

— Воля прибывает на космическую станцию Геомат, пожалуйста, не забывайте свои вещи и покидайте корабль в установленном порядке.

Лу Инь стоял перед окном и смотрел вниз на станцию, которая находилась уже очень далеко от Солнечной системы. Их судно остановилось здесь, так как именно тут им нужно было пройти через червоточину.

Для большинства людей космическая станция Геомат была обычной, но для Чжан Динтяня, Сюй Саня и им подобных, впервые побывавших в космосе, всё вокруг было шокирующим.

Станция была огромна и принимала на свои посадочные полосы множество кораблей. Если смотреть на неё со стороны, то она казалась большим железным ульем или огромным металлическим монстром, оскалившим зубы.

Воля разместилась на огромной платформе и открыла основной шлюз, откуда один за другим начали выходить студенты. Некоторым не нужно было в столицу, здесь они могли пересесть на другой гражданский корабль и добраться домой.

По итогу более двадцати человек покинули Волю, ступив на железный пол станции с чувством облегчения.

Грэйинн была одной из них. Она, наконец, распрощалась с нашим героем.

Перед уходом девушка оглянулась на корабль и увидела в большом иллюминаторе юношу, который махал ей рукой. Одарив его свирепым взглядом и что-то пробормотав, она гордо вздёрнула нос и ушла.

Лу Инь покачал головой и слегка рассмеялся над ней.

Кроме Грэйинн, ушли также Уилл, Бейли и несколько других студентов, поскольку их академии находились недалеко отсюда.

К удивлению нашего героя, Сильвер тоже покинул Волю.

Глядя, как он уходит, юноша про себя размышлял о том, каким человеком был серебряноволосый и что за непредсказуемое сотрудничество он ему предложил.

После чего появилась фигура Син Мадуо.

Лу Инь ещё раз окинул взглядом станцию, но затем продолжил изучать звёздную карту. Находясь во Вселенной, он чувствовал её необъятность. У его техники скоро должна была появиться пятая звезда, но насколько сильной она будет? Если взять за основу разницу между

второй звездой и третьей, тогда сила пятой должна быть в два раза выше четвёртой. Подобная мощь, скорее всего, могла причинить большие неприятности ученикам зала Пространства сферы Слияния. Такие, как Моно, больше не будут представлять для него проблем.

Начальника станции Геомат звали Баруда. Его боевой уровень превышал десять тысяч очков, он находился в сфере Познания и был способен путешествовать по открытому космосу, а также являлся преданным солдатом империи Дэу уже более двухсот лет.

Такому сильному мастеру не нужно было занимать столь низкую должность, сторожа червоточину, но мужчина был другим, и этим получил своё признание.

Син Мадуо посмотрел вдаль, на огромную червоточину, а затем направился к большой группе кораблей, что образовали своим строем защиту для станции. В самом центре этого образования находилось судно Баруды.

Со скрипом дверь корабля открылась и оттуда вышел мужчина средних лет в боевых доспехах, который в следующий момент в один шаг пересёк несколько тысяч метров, представ перед Мадуо: — Начальник космической станции Геомат, Баруда, приветствует генерала!

Син Мадуо уважал мужчину, поэтому добродушно улыбнулся: — Баруда, прошло тридцать лет с тех пор, как мы виделись в последний раз. Как поживаешь?

— У меня всё хорошо, все прошедшие тридцать лет тут было довольно тихо.

— Вот и отлично. Его Величество много раз упоминал тебя и благодарил за охрану границ империи.

Мужчина немедленно отдал честь: — Я слуга империи и обязан охранять это место!

— Тебя уже должны были проинформировать о планете Земля, что на краю империи. Она недавно прошла эволюцию. Я вынужден побеспокоить тебя, отправь туда отряд, пусть они устранят остатки неудавшегося продукта эволюции. Нельзя, чтобы люди там вымерли или оказались под влиянием врага, — сказал генерал Мадуо.

Баруда нахмурился: — Вы переживаете о Новой Лиге Человечества?

Мужчина кивнул: — Простые зомби их не должны заинтересовать, но если они заберут оттуда королей мертвецов, то для нашей империи это выльется в проблему. Ты сам прекрасно должен знать, насколько всё серьёзно.

Начальник станции закивал: — Я понимаю и немедленно отправлю туда армию.

— Когда будете уничтожать ходячих мертвецов, постарайтесь не вредить планете, она принадлежит королю Цзышан! — проинструктировал Мадуо.

— Есть! — ответил Баруда и ушёл выполнять приказ.

Вскоре Воля отчалила от станции и вошла в червоточину.

В тот момент когда корабль вошёл в проход, все почувствовали невесомость, но через мгновение всё вернулось на круги своя. Единственным отличием было то, что они сменили станцию Геомат на совершенно другую.

Сюй Сань взволнованно вздохнул. Скачок через червоточину его сильно напугал, ведь он своими глазами успел увидеть её чёрное жуткое пространство.

Вселенная общепринято имела определённые деления. Наименьшей единицей являлась галактика, затем шло скопление галактик, а уже после сверхскопление галактик. Выше сверхскопления были звёздные системы, которыми управляли сильнейшие силы Вселенной.

Например, империя Дэу владела тринадцатью звёздными системами, что делили сектор Синеи Волны на две части.

Звёздные системы образовывали собою сектора, во внешней Вселенной их было семьдесят два, включая сектор Синеи Волны. В среднем каждый сектор имел сто звёздных систем. Иными словами, империя Дэу контролировала одну десятую сектора Синеи Волны, потому что на его территории было сто двадцать пять звёздных систем.

Солнечная система находилась в четвёртой звёздной системе. Только что Воля вошла в третью звёздную систему и направлялась в первую, где была столица империи Дэу и её центр.

...

После того как группа студентов сошла на станции Геомат, тренировочная площадка опустела.

Лу Инь пришёл сюда и встретил многих знакомых, но они посмотрели на него и убежали, словно от страшного монстра. Правда, юношу это не заботило, он не планировал с ними налаживать дружественные контакты.

Хотя у него теперь и была личность короля Цзышан, но, в конце концов, без должной силы он не сможет себя защитить или как-то влиять на своё будущее.

На тренировочной площадке находилось множество приспособлений для культивации, а также модуль имитации определённых сред.

Наш герой отправился в зону гравитации, где можно было неплохо потренировать свои навыки. Там было около ста камер, каждая из которых могла вместить несколько человек.

Лу Инь выбрал первую свободную и сразу увеличил давление внутри в шесть раз. Разогревшись, юноша продолжил повышать давление. Постепенно он стал ощущать на себе тяжесть. Когда сила гравитации увеличилась в тридцать раз, он, можно сказать, достиг предела сферы Стража, так как тело на этом уровне не могло выдержать больше.

— Хорошо, теперь можно начинать тренировки, — пробормотал наш герой, начиная с обычных базовых упражнений.

Затем он начал оттачивать Дрожащую Ладонь и Ладонь Пустоты. По своей сути эти два навыка были малоэффективными, но он не хотел от них отказываться, потому что их можно было использовать, почти не расходуя звёздную энергию. Всё, что для них было нужно, — это крепкое физическое тело.

За пределами гравитационного зала студенты с изумлением смотрели на число, отображённое над комнатой, где находился Лу Инь: — Тридцатикратное увеличение?! Кто это там занимается? Старший Моно или Янь Ган?

— Должно быть, это какой-то ветеран среди солдат...

— Скорее всего, так и есть. Им достаётся мало звёздных кристаллов, так что многим из них приходится полагаться на своё физическое тело. Я слышал, что были те, кто лишь одной своей силой тела достигали сферы Слияния.

— Просто кучка рабов-неудачников, что толку иметь сильное физическое тело?! — с презрением сказал один из студентов.

Стоявшие неподалёку солдаты были недовольны его словами, но не опровергли их. Все они когда-то покинули звёзды, где завершилась планетарная эволюция. Им было нелегко пройти отбор на борт Воли, но даже это не дало повода для империи предоставить им Чипы Эволюции. В каком-то смысле они действительно боевые рабы.

— Ладно, пойдёмте, нужно узнать, кто это, — нетерпеливо сказал парень.

Кто-то рядом тут же предупредил его: — Может, лучше не надо? Тот, кто тренируется под таким давлением, вероятно, мастер Слияния. Ты уверен, что сможешь с ним справиться?

Студент резко остановился, о чём-то подумал и всё же не стал рисковать.